

До моего перерождения в классе всегда издевались над ними двоими. После того как я стал защищать очкарика, другого мальчика начали обижать ещё сильнее.

Я так и не запомнил, как зовут этого мальчика за всё время учёбы в старшей школе. Наверное, это не было важно. После того как я начал, они оба страдали всю школу.

Даже когда мне перерезали ахиллово сухожилие и я бросил учёбу, я так и не узнал, что с ними стало.

Теперь, получив второй шанс, я не хотел рано наживать врагов и хотел защитить их обоих.

Мальчик опустил голову, густая чёлка скрывала его лицо.

— Урок начался, чего стоите? Покажите домашнее задание.

Хотя я не сделал задание из-за травмы, учитель 26-го класса всегда смотрел на учеников свысока, и я естественно получил наказание.

Когда я стоял у двери, этого мальчика тоже выгнали.

— Я помню, ты хорошо учишься. Как же так, не сделал задание? Даже отличники ленятся? — Я нарочно завёл лёгкий разговор.

Он задумался на мгновение, затем холодно ответил:

— Домашку порвали.

Чёрт, зачем я вообще начал этот разговор.

— Как тебя зовут? — Я облокотился на стену.

— Мо Вэнь.

— Что за имя такое секретное... Нельзя спросить?

— ... Меня зовут Мо Вэнь.

— Хорошее имя, хорошее...

Мо Вэнь поднял голову, затем быстро опустил её. Казалось, он был удивлён, что я так легко с

ним разговариваю.

Как говорится, беда не приходит одна. Моя нога начала неметь, а другая была травмирована и не могла выдержать вес.

Я несколько раз менял позу, но всё равно чувствовал дискомфорт.

— Ты вернулся в школу?

Услышав знакомый голос, я чуть не спрятал голову в грудь Мо Вэня.

Ся Чэньчжоу, держа в руках папку с документами, посмотрел на меня, затем нахмурился, бросил папку на пол и сказал:

— Чего стоишь? Нога не болит?

— Ты думаешь, я из 1-го класса? Посмотри на меня, я из 26-го, — я нарочно использовал саркастический тон, боясь, что он меня возненавидит, но в то же время надеясь, что это не так. Это противоречивое чувство заставляло меня ненавидеть себя.

Ся Чэньчжоу посмотрел на Мо Вэня.

— Ты тоже из 26-го?

Мо Вэнь нервно кивнул.

— Отнеси мои документы в кабинет завуча, — сказал Ся Чэньчжоу, затем повернулся ко мне и присел. — Садись.

Я отступил на шаг.

— Скоро звонок, мне тут нормально.

— Ты можешь выбрать: либо я несу тебя, либо я тебя вырублю и потом понесу.

Однажды он уже вырубил меня, и я был напуган. Этот парень действительно ненормальный.

Скривившись, я, хромая, подошёл к спине Ся Чэньчжоу и, не успев устоять, был поднят на руки.

Плечи Ся Чэньчжоу оказались шире, чем я ожидал.

После того как мы ушли, Мо Вэнь поднял голову и, глядя на нас, лизнул нижнюю губу.

— Эй, куда ты меня везешь? — Хотя урок шёл и никого не было, мне было неловко. Я держался за плечи Ся Чэньчжоу, не желая обнимать его.

Ся Чэньчжоу медленно поднимался по лестнице.

— Везу тебя в медпункт.

— В школе есть медпункт?

— Ты не знал?

— Конечно, ученики 26-го класса даже не знают, что в школе есть медпункт. Ты гордишься этим?

Ся Чэньчжоу остановился, плотно сжав губы.

Я занервничал. Неужели он бросит меня здесь?

К счастью, Ся Чэньчжоу не был настолько бесчеловечным. Он поднял меня выше и сказал:

— Не говори так ехидно. Ты что, девчонка?

Чёрт, с его идеальной кожей, которая лучше, чем у большинства девушек, он ещё и говорит такие вещи.

Я пролежал в медпункте до конца уроков, но Ся Чэньчжоу так и не вернулся.

Это было неловко.

Этот идиот принёс меня сюда, но не принёс костыли?!

Как я вернусь?

Чёрт.

Закатив глаза, я сел и осмотрел медпункт. В это время медсестры уже не было.

— Линь Ци, ты здесь?

— Да!

Я поспешно ответил, иначе пришлось бы остаться здесь на ночь.

Мо Вэнь нёс два рюкзака и держал в руках костыли.

— Я видел, что ты не вернулся за рюкзаком, и принёс его.

— Спасибо, братан. Без тебя я бы тут остался на ночь.

Взяв костыли и рюкзак, я встал и сделал несколько шагов.

На самом деле я всё ещё боялся, что больше не смогу ходить. Тень из прошлой жизни не исчезала.

Даже напоминая себе, что я переродился, страх оставался.

Мы с Мо Вэнем пошли к выходу из школы. Мо Вэнь, заботясь о моей травме, шёл медленно и осторожно разговаривал.

— Чэньчжоу, ты заболел? Зачем тебе медпункт? — спросил Цуй Хуа.

Ся Чэньчжоу выглядел неважно, поставил ланч на стол и сказал:

— Какое тебе дело? Ты сделал то, что я просил?

Редкая вспышка раздражения заставила Су Жуя за столом напрячься.

Цуй Хуа застыл с улыбкой на лице.

— Почти.

Ся Чэньчжоу фыркнул и бросил ланч в мусорное ведро.

Я хотел поесть с Линь Ци, но раз уж он так весело болтал с кем-то другим, то пусть.

Ся Чэньчжоу плотно сжал губы, а двое других не решались заговорить. В классе наступила тишина.

Зачем я сдерживаюсь? — подумал Ся Чэньчжоу. — Это Линь Ци любит меня, а не я его. Почему я должен терпеть?

— Эй... Чэньчжоу, куда ты?

В ответ он только оставил спину, не оборачиваясь.

Попрощавшись с Мо Вэнем, я пошёл домой через переулки.

Дядя Юн ещё не вернулся, в доме было пусто, свет был тусклым, а воздух — душным.

Я поставил костыли в сторону, нашёл в кухне пищевую плёнку, обмотал гипс и направился в ванную.

Почему нет горячей воды?..

Вздохнув, я принял холодный душ.

— Сяо Ци...

Дядя Юн вернулся и окликнул меня, сказав что-то, чего я не расслышал, но, кажется, он был рад.

— Холодно, — я вздрогнул, обернулся полотенцем и, хромя, вышел из ванной.

Дядя Юн чистил овощи, посмотрел на меня и покачал головой.

— Твой друг пришёл. Почему ты в таком виде? Иди оденься.

Друг?

Кто это?

Мальчик на диване встал и улыбнулся мне.

Чёртов Ся Чэньчжоу.

Проклятый призрак.

Дядя Юн вернулся на кухню, напевая. Впервые узнав, что у меня есть друг, он был очень рад.

Я крепче обернулся полотенцем и направился в комнату. Не успел я закрыть дверь, как кто-то

втиснулся внутрь.

— Выйди!

Ся Чэньчжоу улыбался, не говоря ни слова. После паузы он медленно сказал:

— Ты же не хочешь, чтобы дядя Юн увидел нас так? Будь умницей,пусти меня.

— Слушайся своего деда! — крикнул я.

Дядя Юн вышел, потирая фартук.

— Сяо Ци, не говори так. Мне это не нравится.

Я скривился. Угрозы дяди Юна были бесполезны, в его голосе звучала только любовь. Но, вспоминая свои прошлые бунты, я снова и снова подчинялся.

Я замешкался, и Ся Чэньчжоу уже втолкнулся в мою комнату. Дядя Юн бросил на меня строгий взгляд, веля не обижать Ся Чэньчжоу, и довольный вернулся на кухню готовить.

— Как тесно... — Ся Чэньчжоу прошёлся по комнате, которая была настолько мала, что он обошёл её за пару шагов.

Я закатил глаза, облокотившись на дверь, и молчал.

Ся Чэньчжоу осмотрелся, затем начал смотреть на меня. Его взгляд заставил меня почувствовать холод в спине. Через мгновение я понял, что всё ещё обернут полотенцем, и под ним ничего не было. Взгляд Ся Чэньчжоу был невыносим.

— Отойди, чего ты стоишь?

Ся Чэньчжоу схватил моё запястье, с силой, которая не была ни слишком слабой, ни слишком сильной, но не давала мне двигаться.

— Отметка исчезла, — как будто это было пустяком, Ся Чэньчжоу указал на мою грудь.

След от зубов на левом соске исчез, осталась только лёгкая краснота.

Я не успел возразить, как Ся Чэньчжоу уже наклонился и взял покрасневший сосок в рот, медленно перекачивая его.

— Ты!.. Ты больной. — Я понизил голос, что, казалось, понравилось Ся Чэньчжоу. Он посмотрел на меня и продолжил кусать и лизать.

Я выгнулся, пытаюсь уклониться, но он схватил меня за поясницу, заставляя двигаться вперёд, словно я сам этого хотел.

После того как он немного помучил меня, Ся Чэньчжоу поднял голову, довольный, и посмотрел на блестящий от слюны сосок.

— Если он исчезнет, я укушу снова. Хочу проколоть тебе его, чтобы все знали, что ты мой.

Когда он сказал «все», его лицо на мгновение изменилось, но он быстро скрыл это.

<http://bllate.org/book/15276/1348582>